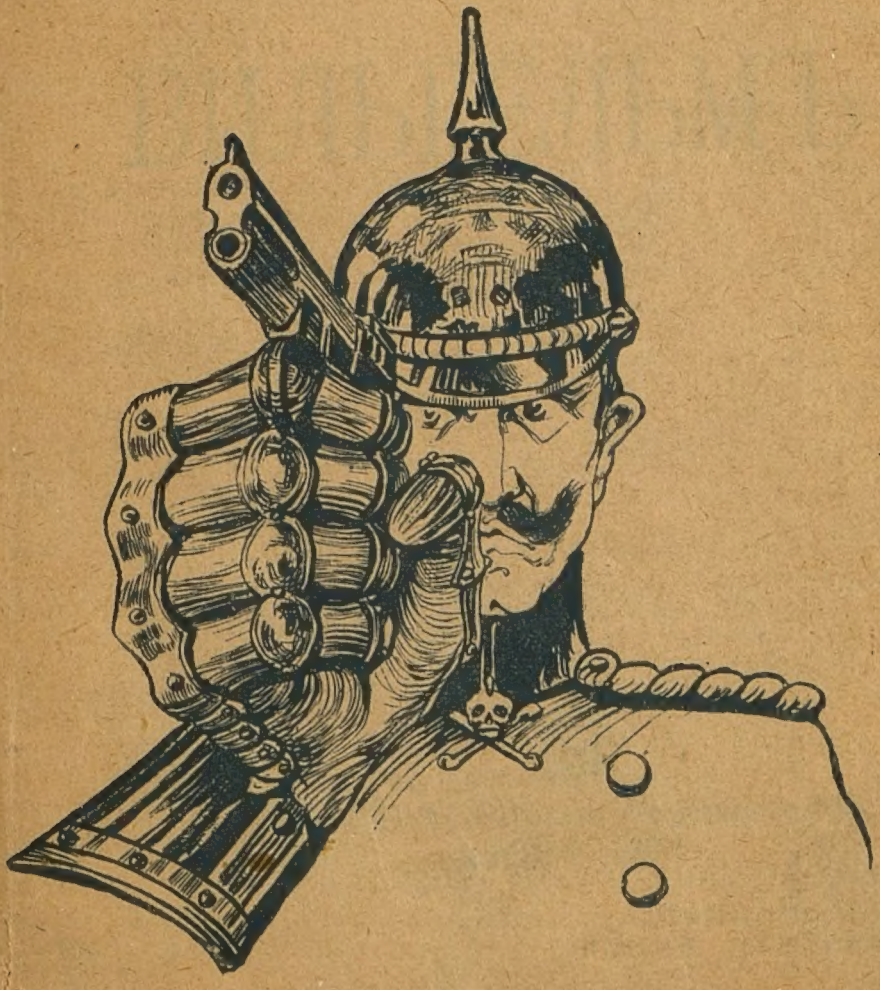
ЛБ 94
830

БРОНИРОВАННЫЙ КУЛАКЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ II.



1694 —
830

Ульяновъ, А.

БРОНИРОВАННЫЙ КУЛАКЪ — ВИЛЬГЕЛЬМЪ II.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. домъ.
МОСКВА.—1915.

И.Т.Г.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1233771

Бронированный кулакъ—Вильгельмъ II.

Сынъ болѣзненнаго Фридриха III, вступившаго на престолъ передъ самой своей смертью, и внукъ знаменитаго Вильгельма I, объединителя Германіи, Вильгельмъ II занялъ германскій престолъ въ 1888 году еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ. Ему было въ это время всего около тридцати лѣтъ, тогда какъ дѣдъ его, Вильгельмъ I, сдѣлался прусскимъ королемъ шестидесяти трехъ лѣтъ, а короновался германскимъ императоромъ въ Парижѣ, послѣ побѣдоносной войны съ Франціей, на семьдесятъ третьемъ году своей жизни. Смертельно больной отецъ Вильгельма II, Фридрихъ III, достигъ престола только къ пятидесяти семи годамъ.

На молодого императора въ нѣмецкомъ народѣ возлагались большія надежды. Въ послѣдніе годы царствованія его престарѣлаго дѣда, Вильгельма I, вся власть сосредоточивалась въ твердыхъ рукахъ «желѣзнаго» канцлера, князя Бисмарка, истиннаго творца Гер-

манской имперіи. Если раньше Вильгельмъ I съ трудомъ противостоялъ суровымъ рѣшеніямъ Бисмарка, какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ, то, приближаясь къ почтенному девятидесятилѣтнему возрасту, спорить со своимъ несмѣняемымъ первымъ министромъ онъ уже былъ не въ состояніи. Бисмаркъ чувствовалъ себя съ развязанными руками и сдѣлался настоящимъ правителемъ Германіи. А такъ какъ онъ неограниченную власть монарха и первенство въ государствѣ знатнаго дворянства ставилъ выше всего на свѣтѣ, то всѣ его усилія и были направлены на умаленіе правъ народа и его выборныхъ представителей въ рейхстагѣ, въ народномъ собраніи. Вотъ почему съ перемѣною царствованія народъ и возлагалъ надежды на новаго императора.

Для надеждъ этихъ были нѣкоторыя основанія хотя и очень шаткія. Дѣло въ томъ, что въ своемъ раннемъ дѣтствѣ молодой императоръ получилъ вполнѣ англійское воспитаніе. Мать его была англичанка, дочь англійской королевы Викторіи, и привезла съ собою въ Германію свою любовь ко всему англійскому, а также и къ англійскимъ свободнымъ учрежденіямъ, гдѣ народъ безпрепятственно высказывается о своихъ нуждахъ и избираетъ для себя правительство по своему желанію, а

король англійскій только царствуетъ, но не управляетъ. Мать Вильгельма II любовью ко всему англійскому заразила и мужа своего, Фридриха III. Во дворцѣ ихъ большая часть прислуги была англійская, а сама принцесса говорила съ дѣтьми только по-англійски. Понятно, что въ такой семьѣ не очень-то долюбливали князя Бисмарка, который являлся представителемъ грубой силы и готовъ былъ согнуть въ бараній рогъ не только нѣмецкій народъ, но и всю Европу съ Англіей на придачу.

Сначала надежды на перемѣны къ лучшему возлагались на наслѣднаго принца Фридриха III, который не ладилъ съ Бисмаркомъ еще при жизни отца, Вильгельма I. Да и самъ императоръ Вильгельмъ I совѣтовалъ своему первому министру не все говорить наслѣднику престола, такъ какъ жена его, англичанка, можетъ разговоры эти передать въ Англію, съ которой Германія въ то время не особенно ладила. Всѣ видѣли, что наслѣдника престола держутъ въ нѣкоторой тѣни и въ отдаленіи отъ двора. Этимъ еще больше укрѣплялись надежды на будущее при воцареніи Фридриха III. Но надежды не оправдались. У Фридриха была смертельная болѣзнь, ракъ въ горлѣ, и онъ процарствовалъ всего девяносто девять дней. Тогда

надежды перенесены были на его наслѣдника, Вильгельма II.

Надѣялся на него не только германскій народъ, а и всѣ европейскія государства. Всѣ разсчитывали вздохнуть свободнѣе, всѣ думали, что съ его воцареніемъ желѣзный кулакъ Бисмарка разожмется. Но при этомъ, какъ нерѣдко случается, совершенно упустили изъ виду, что Вильгельмъ II былъ не столько сыномъ своего отца, сколько внукомъ своего дѣда, Вильгельма I. Дѣдъ очень рано началъ оказывать на мальчика свое вліяніе и, повидимому, возлагалъ на него гораздо больше надеждъ, чѣмъ на больного сына Фридриха. По настоянію дѣда воспитателемъ къ Вильгельму былъ взятъ благочестивый богословъ Гинцпетеръ, весь пропитанный раздутымъ нѣмецкимъ патріотизмомъ, находившимъ, что все лучшее въ мірѣ пошло отъ нѣмцевъ, а потому и лучшій народъ на свѣтѣ то же нѣмцы. Въ этомъ духѣ и пошло дальнѣйшее воспитаніе Вильгельма II. Очень естественно, что англійское вліяніе матери скоро исчезло и слава англійскаго народа быстро померкла передъ славою нѣмецкаго. Тѣмъ болѣе, что она, эта слава, была еще такъ свѣжа, еще въ воздухѣ не замолкли какъ будто громы пушекъ, раздававшіеся подъ Садовой въ войнѣ съ Австріей (1866 г.), и ураганъ побѣдоносной войны съ Франціей (1870 г.), возложившій на

дѣда юнаго Вильгельма II императорскую корону. Дѣдъ представлялся внуку окруженнымъ вѣнцомъ неувядаемой славы, и мальчикъ испытывалъ къ нему благоговѣйное почтеніе.

Когда Вильгельму исполнилось пятнадцать лѣтъ, его вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Генрихомъ отдали въ гимназію, но учился онъ здѣсь неважно, а также не очень внимательно слушалъ по окончаніи гимназіи и курсъ юридическихъ и государственныхъ наукъ въ Боннскомъ университетѣ. Онъ даже не окончилъ университета и, пробывъ въ немъ только два года, сдѣлался офицеромъ и совсѣмъ юношей, двадцати одного года, женился на дочери герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго.

Про женитьбу Вильгельма создалась поэтическая легенда и даже распѣвается въ Германіи, какъ народная пѣсня. Въ этой легендѣ разсказывается, будто принцъ Вильгельмъ заблудился на охотѣ и попалъ въ невѣдомый ему паркъ. Отыскивая дорогу, онъ вдругъ увидѣлъ между деревьями сѣтку (гамакъ), а въ сѣткѣ спящую молодую дѣвушку. Тихо подошелъ онъ къ ней, залюбовался и прошепталъ, охваченный внезапнымъ чувствомъ любви: «спящая красавица!» Отъ этого шопота проснулась дѣвушка и вся зардѣлась стыдливымъ румянцемъ. Принцъ молча поклонился ей и исчезъ. Она не знала, кто онъ, а онъ не зналъ, кто она.

Выбравшись изъ парка, принцъ очутился у замка герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго. Герцогъ, разумѣется, обрадовался гостю и представилъ его своей дочери. При видѣ ея Вильгельмъ былъ пораженъ, почтительно поклонился ей и сказалъ такъ тихо, что слышала только она одна: «я уже любовался вами, спящая красавица». Съ этой минуты судьба принца и принцессы была рѣшена.

Такъ говоритъ легенда. На самомъ же дѣлѣ было гораздо прозаичнѣе, обыкновеннѣе и проще. Дѣло въ томъ, что дѣдъ Вильгельма II Вильгельмъ I занялъ престолъ послѣ своего брата Фридриха-Вильгельма IV не по праву, а настоящимъ законнымъ наслѣдникомъ считали въ Германіи герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго. Благодаря этому, разумѣется, между герцогомъ и императоромъ Вильгельмомъ I не могло быть ладовъ. Нелады эти могли впослѣдствіи разгорѣться въ большой раздоръ между семьями Вильгельма I и герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго. Раздоръ могъ грозить въ будущемъ даже потерей потомками Вильгельма I не только Пруссіи, но и императорской короны. Положеніе было затруднительное, но хитроумный первый министръ Вильгельма I, Бисмаркъ, придумалъ мирный выходъ изъ этой путаницы. Онъ предложилъ женить будущаго наслѣдника германскаго престола на дочери герцога и такимъ

путемъ слить обѣ семьи и потушить тлѣющую искру будущаго пожара раздоровъ. На этомъ оба семейства и согласились. Однимъ словомъ, бракъ Вильгельма II былъ совершонъ по строгому расчету, а поэтическая легенда къ весьма прозаическому маклерскому дѣлу придѣлана была уже впослѣдствіи.

Нужно, однако, сказать, что этотъ бракъ, что бываетъ далеко не часто въ такихъ случаяхъ, оказался счастливымъ. Молодой принцъ полюбилъ свою супругу и нѣкоторое время находился подъ ея сильнымъ вліяніемъ. Принцесса была истая нѣмка и отличалась большимъ благочестіемъ, доходившимъ до самыхъ мелочей. Благодаря ея вліянію молодой ея супругъ сблизился съ извѣстнымъ въ то время проповѣдникомъ, пасторомъ Штеккеромъ, возстававшимъ въ своихъ проповѣдяхъ и въ газетныхъ статьяхъ противъ всякой свободы и просвѣщенія и благословлявшимъ невѣжество и застой. Очень естественно, что, находясь подъ такими вліяніями, Вильгельмъ смахнулъ съ себя даже и то немногое, что оставалось еще въ немъ отъ первоначальнаго англійскаго воспитанія.

Рано проявившаяся въ Вильгельмѣ страсть къ военнымъ упражненіямъ и преклоненіе передъ физическою силою и ловкостью отвлекали его отъ серьезныхъ умственныхъ занятій и разви-

вали любовь ко всякимъ физическимъ упражненіямъ и развлеченіямъ. Между прочимъ, принцъ очень полюбилъ всякаго рода охоту и любовь эта осталась въ немъ до сихъ поръ.

Увлеченіе военнымъ дѣломъ доходило у Вильгельма до мелочности и самозабвенія. Къ своимъ офицерскимъ обязанностямъ онъ относился, какъ истый фрунтовикъ, старый служака, и ко всему невоенному и что не пахло войной относился съ пренебреженіемъ или только со снисходительностью. Его молодая голова до такой степени была переполнена мечтами о будущихъ славныхъ завоеваніяхъ Германіи, что когда онъ держалъ экзаменъ въ академіи генеральнаго штаба и ему нужно было написать сочиненіе о войнѣ, онъ описалъ будущую войну Германіи съ Россіей. Въ этой воображаемой войнѣ Россія была совершенно разгромлена, потеряла въ пользу Германіи царство Польское и Прибалтійскій край и выплатила Германіи пять милліардовъ военныхъ издержекъ. Вотъ еще когда теперешній императоръ Вильгельмъ II мечталъ о побѣдоносной войнѣ съ Россіей,—съ той самой Россіей, благодаря согласію которой и могла только возникнуть нынѣшняя Германская имперія. Напомнимъ, что во время войны Германіи съ Франціей (1870 г.) только русское правительство удержало Австрію отъ вмѣшательства и

отъ помощи Наполеону III, императору французовъ. При вмѣшательствѣ Австріи, быть-можетъ, и не было бы такихъ блестящихъ побѣдъ у нѣмцевъ надъ французами, да, быть-можетъ, и счастье повернулось бы въ сторону французскаго и австрійскаго оружія, а тогда не было бы и Германской имперіи, не было бы и нынѣшней войны.

Но оставимъ гаданія о прошломъ. Дѣло только въ томъ, что какъ принцъ Вильгельмъ тогда, такъ и императоръ Вильгельмъ II теперь совершенно забыли, чѣмъ обязана Германія Россіи.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что надежды на новаго императора, на измѣненіе какъ внѣшней, такъ и внутренней политики германскаго правительства были совершенно напрасны. При этомъ и Бисмаркъ, этотъ служитель желѣзнаго кулака, угрожающаго всей Европѣ, остался у власти со вступленіемъ Вильгельма II на отеческій престолъ. Да иначе и быть не могло, потому что Вильгельмъ почиталъ Бисмарка, какъ героя германскаго объединенія, какъ главнаго дѣятеля въ созиданіи Германской имперіи и ея мощи. Впослѣдствіи онъ разошелся съ Бисмаркомъ, но первые годы шелъ съ нимъ въ ногу. А въ короткое царствованіе своего больного отца Вильгельмъ говоритъ: «если капитанъ госу-

дарственнаго корабля и тяжко боленъ, зато у него есть кормчій, съ которымъ можно быть спокойнымъ». И при вступленіи своемъ на престолъ онъ заявилъ, что будетъ держаться политики дѣда и отца, и поэтому не разлучится съ мудрымъ ихъ совѣтникомъ, имперскимъ канцлеромъ.

Расхожденіе Вильгельма съ Бисмаркомъ вытекло не изъ различія ихъ взглядовъ на основы управленія страной, а изъ однородности ихъ характеровъ. Какъ два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживаются, такъ и Вильгельмъ съ Бисмаркомъ не могли долго итти по одному пути бокъ о бокъ: Вильгельмъ обладаетъ своенравнымъ, властнымъ характеромъ и не терпитъ возраженій. Этими же чертами характера отличался и покойный «желѣзный» канцлеръ.

Но кромѣ этого, германскій императоръ всегда стремился быть на первомъ планѣ и обращать на себя вниманіе не только окружающихъ, но и всего міра. Желаніе рисоваться передъ всѣми и выдаваться впередъ во всѣхъ дѣлахъ доходитъ у императора до смѣшного. Напримѣръ, обладая нѣкоторыми дарованіями въ живописи и музыкѣ, Вильгельмъ II хотѣлъ, чтобы и объ этихъ его талантахъ заговорилъ міръ. Передъ китайской войной онъ пишетъ посредственную картину «желтая

опасность», на которой изображено нашествіе на Европу китайскихъ полчищъ. Злые языкы, впрочемъ, говорятъ, что главная доля работи въ этой картинѣ принадлежала придворному художнику. Затѣмъ онъ пишетъ громоздкую оперу тоже, говорятъ, при помощи опытныхъ композиторовъ. Это музыкальное представленіе было поставлено на сцену, но успѣха не имѣло и больше уже нигдѣ не ставилось. Кромѣ этихъ талантовъ, Вильгельмъ любитъ много и красно говорить и пользуется для этого каждымъ подходящимъ случаемъ. То онъ произноситъ большія громовыя рѣчи къ своимъ войскамъ при освѣщеніи знаменъ, на парадахъ и на маневрахъ; то становится въ позу священника-проповѣдника и произноситъ во время богослуженія проповѣди матросамъ на своемъ пароходѣ; то, наконецъ, во время торжественнаго обѣда или веселой пирушки говоритъ застольныя рѣчи и тосты. Эта любовь къ многословію не совсѣмъ къ лицу императору великой державы, и нерѣдко онъ попадалъ съ нею въ бѣду. Бывали случаи, когда налаженныя отношенія къ какому-нибудь иностранному государству вдругъ разстраивались благодаря неосторожно брошенному императоромъ слову въ застольномъ тостѣ или въ рѣчи, обращенной къ войскамъ. Иногда своими рѣчами Вильгельмъ возмущалъ и народныхъ

представителей въ рейхстагѣ (германскомъ парламентѣ), вмѣшиваясь помимо канцлера въ дѣла управленія страной. Этимъ Вильгельмъ II значительно отличается отъ покойнаго Бисмарка, въ рѣчахъ котораго трудно найти лишнее слово.

Для нѣмецкаго народа многословіе императора имѣло то значеніе, что онъ въ своихъ рѣчахъ и тостахъ обнаружилъ всѣ свои взгляды и сокровенныя мечтанія. Теперь уже ни для кого не было тайной, что Вильгельмъ—сторонникъ самой полной неограниченной монархической власти. Онъ говорилъ, что власть получилъ отъ Бога и только передъ Богомъ долженъ нести за нее отвѣтственность, основанную исключительно на его чести и совѣсти, а потому и очень тяжелую. Онъ говорилъ также, что его главная задача заключается въ возвеличеніи Германіи, расширеніи ея предѣловъ и въ соблюденіи ея интересовъ, для чего необходимо поддерживать армію и флотъ на надлежащей высотѣ. Только при блестящемъ состояніи войска, говорилъ далѣе императоръ, возможно охранять въ государствѣ спокойствіе, быть настражѣ справедливости и закона и создать условія для развитія всѣхъ производительныхъ силъ страны. «Но прежде всего мы, нѣмцы, всегда и вездѣ должны помнить,—восклицалъ Вильгельмъ II,—

что лучше пусть погибнетъ все наше войско, лучше пусть исчезнутъ всѣ 42 милліона нѣмецкаго народа, чѣмъ отдать кому бы то ни было хотя бы частицу нашей наслѣдственной или завоеванной нами земли!»

Съ самой юности Вильгельмъ II отличался необычайной подвижностью и непосѣдливостью. Какъ только онъ надѣлъ на себя императорскую корону, такъ сейчасъ отправился объѣзжать всѣ монархическія государства. Знакомясь съ иностранными дворами, онъ завелъ много связей съ нужными ему людьми и, вѣроятно, тогда уже задумалъ взять въ свои руки дѣла по сношенію съ другими державами, иностранную политику. Внѣшняя политика въ это время представляла особенный интересъ, потому что только что былъ заключенъ союзъ между Франціей и Россіей. Но на пути къ этой дѣятельности у Вильгельма стоялъ испытанный дипломатъ князь Бисмаркъ, онъ не потерпѣлъ бы второстепенной роли послѣ того, какъ столько лѣтъ во внѣшнихъ дѣлахъ стоялъ на первомъ планѣ, а императоръ Вильгельмъ былъ тоже не изъ такихъ, чтобы въ дѣлѣ, которое онъ взялъ на себя, играть вторую роль.

Но скоро у Вильгельма начались съ его канцлеромъ недоразумѣнія совсѣмъ на другой почвѣ. Послѣ одной крупной стачки углеко-

новъ Вильгельмъ высказалъ мысль о необходимости въ изданіи законовъ для улаженія недоразумѣній между рабочими и работодателями. Бисмаркъ былъ противъ всякаго рабочаго законодательства, смягчающаго отношенія между рабочими и капиталистами. Императоръ настаивалъ на своемъ, и для обсужденія рабочаго вопроса была созвана конференція. На конференціи этой было высказано много добрыхъ пожеланій, но этимъ все и ограничилось. Еще конференція не кончила своихъ работъ, какъ уже разнеслась вѣсть объ отставкѣ Бисмарка.

За нѣсколько недѣль передъ этимъ происходили выборы въ народное собраніе (рейхстагъ). Вильгельмъ разсчитывалъ, что обнародованные имъ указы о созывѣ конференціи (совѣщанія) по рабочему вопросу уменьшатъ на выборахъ противниковъ правительства, но глубоко ошибся; указы не обманули никого. Всѣ отлично знали, что императоръ ненавидитъ соціалистовъ (соціалъ-демократовъ) и всѣхъ, кто стоялъ за народные интересы и желалъ расширенія правъ народа, а потому и не очень довѣряли его добрымъ намѣреніямъ. Указы сыграли даже въ руку соціалъ-демократовъ. Въ нихъ говорилось, между прочимъ, что для обезпеченія мира между капиталистами и рабочими необходимо создать такую органи-

зацію изъ выборныхъ отъ рабочихъ, которая могла бы сноситься съ работодателями и правительствомъ и дала бы возможность рабочимъ свободно и мирно выражать свои желанія и неудовольствія. Но вѣдь выборныхъ организацій добивались и соціалисты, поэтому слова указа были поняты нѣкоторыми простодушными людьми такъ, что, молъ, значитъ, самъ императоръ стоитъ за соціалистовъ, а слѣдовательно, на выборахъ за нихъ и нужно подавать голоса. Все это повело къ тому, что число депутатовъ отъ соціалъ-демократической партіи въ рейхстагѣ увеличилось.

Вильгельмъ, конечно, не былъ доволенъ выборами и недовольство это переносилъ на Бисмарка. Разладъ между ними еще больше увеличился, когда Бисмаркъ открыто высказывался противъ международной рабочей конференціи. Къ этому прибавилось еще и другое. Какъ разъ около того же времени Вильгельмъ высказалъ Бисмарку свое неудовольствіе на то, что онъ безъ разрѣшенія его, императора, ведетъ сношенія съ вожаками отдѣльныхъ партій въ рейхстагѣ, а Бисмаркъ настаивалъ на своемъ правѣ такъ поступать. Тутъ же Бисмаркъ предъявилъ императору и свою претензію на его дѣйствія. Дѣло въ томъ, что по раньше установленному дѣдомъ Вильгельма порядку министры не имѣли права безъ вѣ-

дома перваго министра, министра - президента, дѣлать непосредственные доклады государю. Вильгельмъ же II принималъ такіе доклады. Онъ видѣлъ въ установленномъ дѣдомъ порядкѣ ограниченіе императорской власти и потребовалъ у Бисмарка отмѣны такого порядка. Бисмаркъ на это не согласился и во всемъ послушные ему министры тоже нашли, что отмѣна этого правила лишила бы министра-президента надлежащаго значенія. Такой отпоръ сильно возмутилъ Вильгельма. Враги Бисмарка воспользовались этимъ и постарались раздуть ссору канцлера съ императоромъ, нашептывая послѣднему разныя сплетни. Между прочимъ, передали императору, что Бисмаркъ очень непочтительно отзывался о немъ передъ иностранными дипломатами и говорилъ имъ, что Вильгельмъ любитъ дѣлать шумъ, чтобы обратить на себя всеобщее вниманіе. Характеризуя императора передъ иностранцами, Бисмаркъ выразился будто бы такъ: «императоръ такой человѣкъ, что хотѣлъ бы каждый день праздновать день своего рожденія». Болѣзненно самолюбивому и славолюбивому Вильгельму понравиться такой отзывъ о немъ Бисмарка, разумѣется, не могъ.

Наконецъ ссора между двумя властными людьми разрѣшилась неожиданнымъ для всей Германіи и для всего міра событіемъ: Виль-

гельмъ приказалъ Бисмарку подать въ отставку. Бисмаркъ не замедлилъ исполнить приказаніе и удалился на покой въ свое помѣстье. Вильгельмъ лицемѣрно заявилъ, что хотя ему такъ больно разставаться съ Бисмаркомъ, будто онъ вновь лишился своего дѣда, но, тѣмъ не менѣе, нужно покоряться волѣ Божіей, хотя бы пришлось и погибнуть. «На мою долю,—говорилъ онъ, — выпала доля вахтеннаго офицера на государственномъ кораблѣ. Курсъ остается старый: на всѣхъ парахъ впередъ!»

На мѣсто Бисмарка былъ назначенъ его врагъ, генералъ Каприви. При своемъ назначеніи Каприви сказалъ Вильгельму, что только воля монарха заставляетъ его принять эту должность, къ которой онъ чувствуетъ себя неподготовленнымъ. Вильгельмъ успокоилъ его, сказавъ: «Вамъ и надобности нѣтъ въ этомъ, потому что я самъ буду дѣлать вамъ указанія». Изъ этихъ словъ можно было сдѣлать такой выводъ, что Вильгельмъ хочетъ самъ быть своимъ канцлеромъ, а Каприви будетъ его помощникомъ. Такъ оно и было, и Каприви оставался у власти до тѣхъ поръ, пока не сталъ проявлять своей самостоятельности.

Сломивъ Бисмарка, Вильгельмъ повелъ самостоятельную политику какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю. Что касается внѣшней политики, то ему никто не мѣшалъ, и онъ здѣсь чув-

ствовалъ себя на полномъ просторѣ. Во внутреннѣе же политикѣ властолюбивому императору приходилось считаться съ духомъ времени и съ общественнымъ мнѣніемъ. Такія слова, какъ: «да будетъ воля короля верховнымъ закономъ», или «кто становится мнѣ поперекъ, того я разгромлю» и проч., оставались только словами и никто не придавалъ имъ особаго значенія. Вильгельмъ въ своихъ мечтахъ не прочь бы былъ и совсѣмъ отмѣнить избирательное право и остаться безъ рейхстага неограниченнымъ монархомъ, но сдѣлать это было не такъ-то легко. Однажды вмѣстѣ съ Бисмаркомъ они и задумали совершить такой переворотъ, если рейхстагъ не согласится пропустить законъ объ увеличеніи арміи. Но когда узналъ объ этомъ дядя Вильгельма, герцогъ Баденскій, онъ сказалъ: «Подумалъ ли ты о томъ, что вѣдь это вызоветъ народное возстаніе и тебя прозовутъ картечнымъ принцемъ, потому что тебѣ придется по щиколотку ходить въ крови твоихъ подданныхъ». Несбыточныя мечтанія были оставлены, но, по всей вѣроятности, не герцогъ Баденскій разубѣдилъ Вильгельма. Хожденіе по щиколотку въ крови своихъ подданныхъ Вильгельма не могло бы смутить, если вѣрить его собственнымъ словамъ. Вѣдь уже послѣ ухода Бисмарка императоръ обратился къ войскамъ

съ такими словами: «Вы мои солдаты, вы принадлежите мнѣ тѣломъ и душой. Для васъ существуетъ только одинъ врагъ — это мой врагъ. Въ наши дни соціалистическихъ козней можетъ случиться, что я прикажу вамъ стрѣлять въ вашихъ собственныхъ братьевъ и отцовъ и вы должны повиноваться безропотно!» Смущала Вильгельма, очевидно, не гражданская война, а просто онъ не могъ разсчитывать на успѣхъ переворота при теперешнемъ состояніи народнаго самосознанія и при отсутствіи поддержки въ какихъ бы то ни было слояхъ населенія. Волей-неволей ему приходилось вести совсѣмъ другую политику, чтобы бороться съ внутреннимъ своимъ врагомъ, со всѣми тѣми, кто желалъ вывести страну на путь свободнаго развитія. Самымъ злѣйшимъ врагомъ Вильгельма была соціалъ-демократія, съ каждымъ годомъ увеличивавшая свои ряды, увлекая своимъ ученіемъ сначала рабочихъ, а потомъ и сельское населеніе. И вотъ, чтобы ослабить дѣятельность соціалистовъ, Вильгельму волей-неволей пришлось итти на уступки и заигрывать съ народными массами. Сейчасъ же послѣ ухода князя Бисмарка правительство вноситъ въ рейхстагъ рядъ законовъ по охранѣ трудящихся классовъ. Парламентомъ были приняты правила о частичныхъ запрещеніяхъ и ограниченіяхъ

воскресной и праздничной работы, о предосторожностяхъ относительно опасныхъ для жизни и вредныхъ для здоровья или нравственности условій работы, измѣнено законодательство о фабричной инспекціи въ смыслѣ увеличенія ея состава и проч. Въ это же время были учреждены посредническіе промышленные суды для разбора всѣхъ пререканій между рабочими и работодателями. Составъ судовъ былъ такой: половина ихъ членовъ избиралась рабочими, а половина—хозяевами, предсѣдателемъ же должно быть лицо, не принадлежащее ни къ той ни къ другой сторонѣ.

Но этими попытками путемъ рабочаго законодательства обезсилить партію соціалъ-демократовъ правительство Вильгельма II и ограничилось. Крупные капиталисты были противъ такого законодательства и желали полной свободы дѣйствій на своихъ заводахъ и фабрикахъ. Они говорили, что для нѣмецкихъ рабочихъ нужна строгая дисциплина, ихъ нужно держать въ рукахъ и заставлять работать столько времени, сколько нужно фабриканту. Тогда только, говорили они, нѣмецкая промышленность сможетъ конкурировать съ англійской. Въ рейхстагѣ эти господа урѣзывали черезъ своихъ представителей даже тѣ совсѣмъ ужъ не широкіе законы, которые вносило правительство. Такъ, напримѣръ, законъ о про-

должительности рабочаго дня совсѣмъ отвергли, ограничивъ рабочій день десятью часами только для замужнихъ женщинъ.

Да и самъ императоръ очень скоро увидѣлъ, что такими частичными мѣрами бороться съ рабочимъ движеніемъ трудно, и совсѣмъ пересталъ интересоваться рабочимъ законодательствомъ. Во главу угла своей дѣятельности онъ ставилъ только одно усиленіе арміи и флота. Здѣсь онъ оставался неизмѣнно вѣренъ себѣ и никогда не колебался и не уклонялся въ сторону. Въ развитіи германскаго флота императору энергично помогалъ генералъ Каприви, и флотъ, въ концѣ-концовъ, доведенъ былъ до блестящаго состоянія. Въ настоящее время онъ считается первымъ послѣ англійскаго. Армію Вильгельмъ довелъ до огромной численности, а выучку солдатъ—до полнаго механизма. Лучшимъ солдатомъ, по мнѣнію Вильгельма, долженъ считаться тотъ, который не только исполняетъ безпрекословно всѣ приказанія своего начальства, но даже и живетъ по командѣ. Солдатъ долженъ быть механической куклой, лишенной разума, а чувства его должны отзываться только на три слова: Богъ, императоръ и начальникъ. Солдатъ на время службы долженъ былъ забыть о всѣхъ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ, о всѣхъ родственныхъ и семейныхъ связяхъ а

бить того, кого прикажутъ, хотя бы и своихъ близкихъ и кровныхъ. Выучка нѣмецкихъ солдатъ всегда сопровождалась чрезвычайною грубостью, и битье младшихъ чиновъ старшими было въ порядкѣ вещей. Унтеръ-офицеры и фельдфебеля били солдатъ, офицеры—и солдатъ и унтеръ-офицеровъ. По этому поводу возникали иногда судебные процессы, но они всегда почти оканчивались, по желанію императора, ничѣмъ: прекращались въ самомъ началѣ или судъ приговаривалъ виновныхъ къ простому выговору. Однимъ словомъ, солдатъ въ нѣмецкой арміи, въ особенности въ прусской, совершенно беззащитенъ и превращенъ въ безсловеснаго манекена. Зато всѣ парады, которые такъ любитъ устраивать императоръ Вильгельмъ, проходятъ блестяще, все совершается передъ глазами зрителя какъ будто въ какомъ-нибудь заводномъ механизмѣ.

Для того, чтобы вліять на воспитаніе дѣтей въ духѣ особаго благочестія и раздутаго нѣмецкаго патріотизма, Вильгельмъ хотѣлъ провести черезъ рейхстагъ законъ, которымъ начальныя школы вновь отдавались подъ надзоръ духовенства и возобновлялись духовныя школы. Эти школы были закрыты при Вильгельмѣ I, когда Бисмаркъ велъ борьбу съ духовенствомъ, взявшимъ въ Германіи въ то время большое засиліе.

Но противъ проведенія задуманнаго Вильгельмомъ II школьнаго закона, навѣяннаго вліяніемъ близкихъ ко двору духовныхъ лицъ, возсталъ канцлеръ Каприви. Въ первый разъ послѣ паденія Бисмарка Вильгельмъ II столкнулся со своимъ новымъ канцлеромъ и принужденъ былъ ему уступить, потому что на его сторонѣ оказалась сила общественнаго мнѣнія. Однако Каприви это не прошло даромъ. Вокругъ императора сплотились такъ называемые аграріи, т. е. крупные землевладѣльцы. Они были недовольны канцлеромъ за то, что, благодаря проведеннымъ имъ торговымъ договорамъ съ другими государствами, въ Германіи начался приливъ иностраннаго хлѣба и помѣщики должны были продавать его по дешевой цѣнѣ. Они требовали запретительныхъ, высокихъ пошлинъ на ввозимый въ страну дешевый хлѣбъ, чтобы свой собственный они могли продавать населенію по дорогой цѣнѣ. Подъ давленіемъ аграріевъ и недовольный противодѣйствіемъ Каприви въ проведеніи школьнаго закона императоръ разстался съ нимъ.

Послѣ Каприви германское правительство все время поддерживало крупныхъ помѣщиковъ и капиталистовъ, а Вильгельмъ не пытался уже больше заигрывать съ рабочими и народомъ. Единственной заботой его является съ этихъ поръ усиленіе военныхъ и морскихъ

силъ и распространеніе вліянія Германіи на другія страны.

Около 1900 года никто не могъ сравняться съ Германіей въ ея могуществѣ. Промышленность ея расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ, денежныя дѣла, финансы, были хороши, флотъ и армія въ блестящемъ состояніи. Никакой внѣшній врагъ не угрожалъ ей. Отношенія между Берлиномъ и Петербургомъ сдѣлались болѣе сердечными, съ Франціей Германія кое-какъ ладила, Англія была спокойна, а Италія и Австрія находились въ тѣсномъ союзѣ. Еще такъ недавно произошло величайшее торжество, гдѣ Германія явилась въ полномъ блескѣ. Произошло открытіе канала, соединяющаго Нѣмецкое море съ Балтійскимъ. Открывалъ его самъ Вильгельмъ на своемъ императорскомъ суднѣ, окруженный почти всѣми германскими государями и сопровождаемый шествіемъ европейскихъ флотовъ, въ которомъ приняли участіе даже и французскія суда. Одно это уже показывало, что никакой внѣшней опасности не предвидится. Вліяніе Германіи въ Европѣ, несомнѣнно, было велико, но оно шло и дальше Европы, распространялось въ Африку и даже въ Азію. Въ Китаѣ Германія пріобрѣтаетъ въ это время право управлять Шантунемъ, занимаетъ Кіаочаосскую бухту и прилегающія земли съ полуостровомъ Цинь-Тау.

Казалось бы такое блестящее состояніе государства должно было радовать и веселить сердца нѣмецкаго народа. На самомъ же дѣлѣ внутри страны ощущалась какая-то смутная тревога.

Вильгельмъ увѣрялъ свой народъ, что для сохраненія мира необходимо быть хорошо вооруженнымъ, что, только показывая бронированный кулакъ своимъ сосѣдямъ, нѣмцы могутъ спокойно спать и развивать свою промышленность. А для того, чтобы этотъ кулакъ былъ грозенъ, нужно, чтобы онъ былъ больше другихъ и постоянно увеличивался въ своемъ ростѣ. Вѣдь другія государства не могутъ оставаться равнодушными къ растущей военной мощи Германіи и тоже увеличиваютъ свои силы какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Поэтому, если Германія желаетъ мира, она должна постоянно вооружаться и быть въ военномъ отношеніи впереди другихъ. Только вооруженный миръ есть настоящій миръ, по мнѣнію Вильгельма, а другого мира онъ и не не признавалъ. И когда въ Гаагѣ, по почину русскаго императора Николая II, была созвана конференція мира для улаженія мирнымъ путемъ столкновеній между отдѣльными государствами, Вильгельмъ тотчасъ же въ отвѣтъ на это показалъ свой бронированный кулакъ— увеличилъ численность своей арміи. Очень понятно, что при такихъ условіяхъ никто не

былъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. При томъ же многія сотни милліоновъ, выбрасываемые изъ народнаго кармана на армію и флотъ, и, въ связи съ этимъ, непомѣрно увеличившіеся налоги и дороговизна жизни тяжелымъ гнетомъ давили трудящійся людъ.

Чтобы отвлечь народное вниманіе въ другую сторону, придумана была Вильгельмомъ такъ называемая «желтая опасность». Въ Китаѣ началось движеніе противъ иностранцевъ, противъ ихъ засилія въ странѣ и угнетенія мѣстнаго населенія. Образовалось тамъ революціонное общество подъ названіемъ «Большой кулакъ». Во время безпорядковъ убили нѣмецкаго посланника. Вильгельмъ забилъ тревогу на весь міръ и требовалъ наказанія виновныхъ. Но такъ какъ китайское правительство заявило, что оно безсильно противъ «Большого кулака» и даже само просило помощи у иностранныхъ государствъ, то Вильгельмъ предложилъ Европейскимъ государствамъ послать въ Китай отряды войскъ для усмиренія и наказанія бунтовщиковъ. Въ случаѣ отказа отъ такого предложенія онъ угрожалъ нашествіемъ желтолицыхъ китайцевъ на Европу и уничтоженіемъ всѣхъ благъ культуры новыми варварами. Для большаго убѣжденія въ этой «желтой опасности» онъ даже нарисовалъ картину, гдѣ эта опасность изображена въ видѣ разгорающагося

на востокѣ пожара, и подъ картиной подписалъ собственоручно: «Народы Европы, берегите ваши священныя блага!» Къ слову сказать, Вильгельмъ, вѣроятно, не предполагалъ, что эта надпись потомъ обратится противъ него и народамъ Европы придется защищать свои блага отъ самого живописца.

Въ Китай была снаряжена экспедиція, въ составъ которой входили части войска всѣхъ первоклассныхъ государствъ. Главнокомандующимъ, по желанію Вильгельма, былъ назначенъ нѣмецкій генералъ, который хотя и пріѣхалъ въ Китай, что называется, къ шапочному разбору, когда почти все уже было кончено, но слава за Германіей, какъ предводительницей Европейскихъ государствъ, все-таки осталась.

Кромѣ славы и вліяніе Германіи на Китай увеличилось. Торговля нѣмцевъ въ Китаѣ стала быстро развиваться и теперь уже Германія соперничаетъ въ этомъ отношеніи съ Англіей и Японіей.

Вильгельмъ II вообще очень много заботъ приложилъ къ расширенію иностранныхъ рынковъ для германской промышленности и, благодаря ему, кромѣ Китая, нѣмецкая торговля прочно утвердилась въ Персіи, Турціи, Аравіи, а въ Африкѣ появились новыя обширныя и богатыя колоніи.

Успѣхами германской иностранной торговли, связанными съ расширеніемъ нѣмецкихъ колоній, Вильгельмъ II пріобрѣлъ много сторонниковъ среди капиталистовъ, интересы которыхъ далеко не совпадаютъ съ интересами всего германскаго народа, такъ же какъ и интересы крупныхъ помѣщиковъ. Это даетъ Вильгельму твердую опору въ его борьбѣ противъ расширенія народныхъ правъ. Весь проникнутый старозавѣтными мечтами о неограниченной монархической власти, императоръ питаетъ расположеніе только къ военнымъ и къ именитому дворянству. Онъ считаетъ себя выше общественнаго мнѣнія, съ презрѣніемъ относится къ печати и просвѣщенныхъ людей недолюбливаетъ; къ крестьянамъ относится съ пренебреженіемъ, а рабочихъ, за ихъ приверженность къ соціалъ-демократіи, ненавидитъ. Рабочіе и крестьяне тоже не особенно любятъ своего императора, но зато любовь и преклоненіе передъ своей особой онъ находитъ среди военныхъ и дворянства.

Начиная нынѣшнюю войну, Вильгельмъ II разсчитывалъ, разумѣется, не на любовь своего народа, а на ложный нѣмецкій націонализмъ, на раздутый патріотизмъ, на внѣдряемое въ каждомъ нѣмцѣ съ дѣтства презрѣніе ко всему, что не нѣмецкое, и превознесеніе до небесъ всего нѣмецкаго, а затѣмъ на распространяе-

мую среди населенія подкупленными газетами ненависть къ славянству и въ особенности къ русскимъ.

До сихъ поръ въ своей дѣятельности Вильгельмъ не терпѣлъ крупныхъ пораженій ни во внутренней ни во внѣшней политикѣ и очень счастливо процарствовалъ болѣе четверти столѣтія. Его царствованію все благопріятствовало. Имперію онъ принялъ изъ сильныхъ рукъ Бисмарка объединенную и связанную крѣпкими узами навѣки вѣчные. Франція еще только что приходила въ себя отъ жестокаго пораженія. Россія была настроена миролюбиво, Англія занята своими внутренними дѣлами, а Италія и Австрія тяготѣли къ Германіи. Все сложилось очень хорошо для того, чтобы работать надъ возвышеніемъ Германіи и надъ развитіемъ ея флота и арміи. Наконецъ достигнуто и это: и армія и флотъ Вильгельма въ блестящемъ состояніи. На то и другое потрачены милліарды денегъ и дальше итти уже некуда. Военная мощь Германіи раздута до невѣроятныхъ предѣловъ и надо пускать ее въ дѣйствіе, чтобы она не заржавѣла, какъ всякая застоявшаяся машина.

Вильгельмъ такъ и поступилъ. Но онъ разсчитывалъ сдѣлать пробу своей адской военной машины на «предварительной» войнѣ съ одной

Россіей. Расчеты его не оправдались. Приходится вести войну не предварительную, а окончательную, и не съ одной Россіей, а съ полавиной Европы и даже прихватить Азію.

А. Ульяновъ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Маг. 36
8 р.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

КАКЪ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА.

ЗА ЧТО ВОЮЕТЪ РОССІЯ.

БЕЗПОКОЙНАЯ ИМПЕРІЯ. Краткій очеркъ исторіи Германской имперіи.

БРОНИРОВАННЫЙ КУЛАКЪ—ВИЛЬГЕЛЬМЪ II.

ОСТАТКИ ПРЕЖНЯГО ВЕЛИЧІЯ. Историч. очеркъ Турецкой имперіи.

НАШИ БРАТЬЯ СЛАВЯНЕ.

ХРАБРАЯ БЕЛЬГІЯ. Разсказъ о Бельгіи и бельгійцахъ.

НАША ВѢРНАЯ СОЮЗНИЦА ФРАНЦІЯ. Разсказъ о Франціи и французахъ.

ВЕЛИКАЯ МОРСКАЯ ДЕРЖАВА. Разсказъ объ Англіи и англичанахъ.

НАШИ КАЗАКИ. Разсказъ о казакахъ и казачьемъ войскѣ.

МУЖЕСТВЕННАЯ БОРЬБА БЕЛЬГІИ СЪ ВѢРОЛОМСТВОМЪ ГЕРМАНІИ.

РОССІЯ БОРЕТСЯ ЗА ПРАВДУ.

ПОРАЖЕНІЕ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ПРИ ГУМБИНЕНѢ.

РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ И ВЗЯТІЕ ЛЬВОВА ВЪ ГАЛИЦІИ.

БѢЛЫЙ ГЕНЕРАЛЪ. Его геройскіе подвиги и завѣты для офицеровъ и солдатъ.

РАЗСКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВЪ О ВОЙНѢ. Кн. 1-я

ТО ЖЕ. Книга 2-я.

НАШИ ГЕРОИ.

МОРСКІЯ ПОТЕРИ НѢМЦЕВЪ.

НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОЗИЦІЯХЪ.

ЗАНЯТІЕ ГАЛИЦІИ И ПОЛНЫЙ РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

ВЪ БЕРЛИНЪ! Что предсказалъ Скобелевъ о войнѣ съ нѣмцами.

ВЪ БОЕВОМЪ ОГНѢ.

БИТВА НА РѢКѢ НѢМАНѢ И РАЗГРОМЪ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ГЕН. ГИНДЕНБУРГА.

БОЙ ПОДЪ ВАРШАВОЙ.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ СУВОРОВЪ.

БОЙ ЗА ВИСЛОЙ.

ЛОДЗИНСКАЯ БИТВА.